

УДК 316.4

Юсуфов Михаил Михайлович

аспирант Краснодарского
университета МВД России
milena.555@mail.ru

Yusufov Mikhail Mikhailovich

Postgraduate student of Krasnodar University of
the Ministry of the Interior of Russia
milena.555@mail.ru

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ «СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ» В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ

CONCEPTUALIZATION OF THE NOTION "SOCIAL INSTITUTION" IN MODERN SOCIOLOGY

В данной статье речь идет о концептуализации понятия «социальный институт» в современной социологии. Социальный институт рассматривается как специфическое образование, выполняющее общественно значимые функции и обеспечивающее достижение целей.

The article deals with the conceptualization of the notion "social institution" in modern sociology. Social institution has been examined as a specific formation carrying out socially important functions as well as providing goal achievement.

Ключевые слова: понятия, социальные институты, социология, здравоохранение, концептуализация.

Key words: notions, social institution, sociology, public health, conceptualization

Институциональный аспект функционирования социума является традиционной областью интересов социологической науки. Он находился в поле зрения мыслителей, с именами которых связывается ее становление (О. Конт, Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, М. Вебер и др.).

Институциональный подход О. Конта к изучению социальных явлений вытекал из философии позитивного метода, когда одним из объектов анализа социолога выступал механизм обеспечения в обществе солидарности и согласия. «Для новой философии порядок всегда составляет условие прогресса и наоборот, прогресс является необходимой целью порядка» [1, с. 44]. О. Конт рассматривал основные социальные институты (семью, государство, религию) с позиций их включения в процессы социальной интеграции и выполняемых при этом функций. Противопоставив по функциональным характеристикам и природе связей семейную ассоциацию и политическую организацию, он выступил теоретическим предшественником концепций дихотомизации социальной структуры Ф. Тенниса и Э. Дюркгейма («механический» и «органический» типы солидарности). Социальная статика О. Конта опиралась на положение о том, что институты, верования и моральные ценности общества функционально взаимосвязаны и объяснение любого социального явления в этой целостности подразумевает нахождение и описание закономерностей его взаимодействия с другими явлениями. Метод О. Конта, его обращение к анализу важнейших социальных институтов, их функций, структуры общества оказали значительное влияние на дальнейшее развитие социологической мысли.

Свое продолжение институциональный подход к исследованию общественных явлений получил в трудах английского социолога XIX в. Г. Спенсера. Он первым предложил термин

«социальный институт», изучил и описал 6 типов социальных институтов: промышленный, профессиональный, политический, обрядовый, церковный, домашний.

Рассмотрение социальных институтов в функциональном ключе продолжил Э. Дюркгейм, придерживавшийся идеи о позитивности общественных институтов, которые выступают важнейшим средством самореализации человека [2].

Э. Дюркгейм высказался за создание особых институтов поддержания солидарности в условиях разделения труда – профессиональных корпораций. Он утверждал, что корпорации, неоправданно считающиеся анахронизмом, на самом деле полезны и современны. Корпорациями Э. Дюркгейм называл институты типа профессиональных организаций, включающих работодателей и работников, стоящих достаточно близко друг к другу, чтобы быть для каждого школой дисциплины и началом, обладающим престижем и властью [3].

Большое внимание рассмотрению ряда социальных институтов уделял К. Маркс, который анализировал институт майората, разделение труда, институты родового строя, частной собственности и т.п. Он понимал институты как исторически сложившиеся, обусловленные социальными, прежде всего производственными, отношениями формы организации и регулирования социальной деятельности.

М. Вебер считал, что социальные институты (государство, религия, право и т. п.) должны «изучаться социологией в той форме, в какой они становятся значимыми для отдельных индивидов, в какой последние реально ориентируются на них в своих действиях» [4, с. 80]. Так, обсуждая вопрос о рациональности общества промышленного капитализма, он на институциональном уровне рассмотрел ее (рацио-

нальность) как продукт отделения индивида от средств производства. По М. Веберу, органическим институциональным элементом такой социальной системы выступает капиталистическое предприятие как гарант экономических возможностей индивида, превращающееся тем самым в компонент рационально организованного общества. Классическим примером можно назвать анализ М. Вебером института бюрократии как типа легального господства, обусловленного прежде всего целерациональными соображениями. Бюрократический механизм управления предстает при этом в качестве современного типа администрации, который выступает социальным эквивалентом индустриальных форм труда и «так относится к предшествующим формам администрации, как машинное производство к домашним» [5, р. 214].

Можно сделать вывод, что социальные институты – исторически сложившиеся устойчивые формы организации совместной деятельности людей, предопределяющие жизнеспособность любого общества в целом. Они образуются на основе социальных связей, взаимодействий и отношений индивидов, социальных групп и общностей, однако их нельзя сводить к сумме этих лиц и их взаимодействий. Социальные институты носят надындивидуальный характер и представляют собой самостоятельные общественные образования, имеющие собственную логику развития. Они включают в себя системы ценностей, идеалов, образцов деятельности и поведения, обязательных для всех, тем самым гарантируют сходное поведение людей и направляют в русло их определенные стремления, устанавливают способы удовлетворения их потребностей, разрешают конфликты, возникающие в повседневной жизни, обеспечивают состояние равновесия и стабильности в рамках той или иной социальной общности и общества в целом.

Социальный институт – устойчивая форма организации общественной жизни и совместной деятельности людей, включающая в себя нормативно регулируемую совокупность лиц и учреждений, наделенных властью и материальными средствами для осуществления социальных функций, управления и властвования. Социальный институт является одной из основных категорий социологии. В ней отражаются определенные организационные формы социальных действий и процессов, общие роли социальных общностей и групп. Простейшие виды и взаимодействия – это те «кирпичики», из которых складываются сложные социальные институты. Возникновение социальных институтов прямо детерминировано образованием коллективов, общностей, групп. Это потребность всего социума, связанная с гарантиями непрерывной социальной жизни, с коммуникацией, производством продуктов и услуг, их распределением, с

защитой граждан, их размещением по социальным позициям, с поддержанием социального порядка и сплоченностью социальных групп. Поскольку институты действуют от имени общества как целого, постольку они являются важной формой социальных связей и вместе с тем инструментом их формирования. Их можно считать нормативными, так как содержание этих связей устанавливается обществом в целях удовлетворения потребностей его членов.

Структурно-функционалистские и институционалистские трактовки понятия «социальный институт» не исчерпывают представленных в современной социологии подходов к его определению. Имеют место и концепции, опирающиеся на методологические основания феноменологического или бихевиористского плана. Так, например, У. Гамильтон пишет: «Институты – это словесный символ для лучшего описания группы общественных обычаев. Они означают постоянный способ мышления или действия, который стал привычкой для группы или обычаем для народа. Мир обычаев и привычек, к которому мы приспособляем нашу жизнь, представляет собой сплетение и непрерывную ткань социальных институтов» [6, р. 84].

Более содержательными автор считает концепции, опирающиеся на комплексную характеристику социального института и содержащие указания на различные аспекты его многосторонней сущности. Современные концепции такого рода, развиваемые в рамках избранной парадигмы, содержатся в работах Н. Смелзера, Г. Осипова, М. Комарова и др.

Под социальным институтом они понимают комплекс, охватывающий, с одной стороны, совокупность нормативно-ценностно обусловленных ролей и статусов, предназначенных для удовлетворения определенных социальных потребностей, с другой – социальное образование, созданное для использования ресурсов общества в форме интеракции для удовлетворения этой потребности [7, с. 79-81; 8, с. 194].

К числу общих признаков социального института можно отнести:

- выделение определенного круга субъектов, вступающих в процессе деятельности в отношения, приобретающие устойчивый характер;
- определенную (более или менее формализованную) организацию;
- наличие специфических социальных норм и предписаний, регулирующих поведение людей в рамках социального института;
- наличие социально значимых функций института, интегрирующих его в социальную систему и обеспечивающих его участие в процессе интеграции последней.

Эти признаки нормативно не закреплены. Они скорее вытекают из обобщения аналитических материалов о различных институтах со-

временного общества. У одних из них (формальных – армия, суд и т. п.) признаки могут фиксироваться четко и в полном объеме, у других (неформальных либо только возникающих) – менее отчетливо. Но в целом они служат удобным инструментом для анализа процессов институционализации социальных образований.

Социологический подход фиксирует особое внимание на социальных функциях института и его нормативной структуре. М. Комаров пишет, что реализация институтом социально значимых функций «обеспечивается наличием в рамках социального института целостной системы стандартизированных образцов поведения, т. е. ценностно-нормативной структуры» [9, с. 195].

Таким образом, при рассмотрении социального института, его признаков, функций, структуры автор опирался на комплексный подход, использование которого имеет развитую традицию в рамках системно-структурной парадигмы в социологии. Именно комплексная, но при этом социологически операциональная и методологически строгая трактовка понятия «социальный институт» позволяет, с точки зрения автора, анализировать институциональные аспекты бытия социального образования.

Рассмотрим возможную логику обоснования институционального подхода к какому-либо социальному феномену.

Согласно теории Дж. Хоманса, в социологии существует четыре типа объяснения и обоснования социальных институтов. Первый – психологический тип, исходящий из того, что любой социальный институт есть психологическое по генезису образование, устойчивый продукт обмена деятельностью. Второй тип – исторический, рассматривающий институты как конечный продукт исторического развития определенной сферы деятельности. Третий тип – структурный, доказывающий, что «каждый институт существует как следствие своих отношений с другими институтами в социальной системе». Четвертый – функциональный, опирающийся на положение о том, что институты существуют, поскольку выполняют определенные функции в обществе, способствуя его интеграции и достижению гомеостазиса. Два последних типа объяснений существования институтов, которые преимущественно применяются в структурно-функциональном анализе, Дж. Хоманс объявляет неубедительными и даже ошибочными [10, р. 6].

Не отвергая психологических объяснений Дж. Хоманса, мы не разделяем его пессимизма относительно двух последних типов аргументации, напротив, считаем эти подходы убедительными, работающими для современных обществ и намерены воспользоваться и

функциональным, и структурным, и историческим типами обоснования существования социальных институтов при изучении выбранного социального феномена.

Если будет доказано, что функции какого-либо изучаемого феномена общественно значимы, что их структура и номенклатура близки к структуре и номенклатуре функций, которые выполняют в обществе социальные институты, это будет важным шагом в обосновании его институциональной природы. Такой вывод основан на включении функционального признака в число важнейших признаков социального института и на понимании того, что именно социальные институты образуют главный элемент структурного механизма, посредством которого общество регулирует социальный гомеостазис и в случае необходимости осуществляет социальные изменения.

Следующий этап обоснования институциональной трактовки выбранного нами гипотетического объекта – это анализ способов его включения в различные сферы социальной жизни, взаимодействия с другими социальными институтами, доказательство того, что он является неотъемлемым элементом какой-либо одной сферы общества (экономической, политической, культурной и т. п.) либо их комбинации, и обеспечивает ее (их) функционирование. Данную логическую операцию целесообразно проделать по той причине, что институциональный подход к анализу социальных явлений основывается на представлении о том, что социальный институт – продукт развития всей социальной системы, но вместе с тем специфика основных механизмов его функционирования зависит от внутренних закономерностей развития соответствующего вида деятельности. Поэтому рассмотрение того или иного института невозможно без соотнесения его деятельности с деятельностью других институтов, а также систем более общего порядка.

Третий этап, следующий за функциональным и структурным обоснованием, наиболее важен. Именно на этом этапе определяется сущность изучаемого института. Здесь формулируется соответствующая дефиниция на базе анализа основных институциональных признаков, сказывается правомерность его институционального представления. Затем выделяется его специфика, тип и место в системе институтов общества, анализируются условия возникновения институционализации.

На четвертом, заключительном этапе выявляется структура института, даются характеристики основных его элементов, обозначаются закономерности его функционирования.

Социальный институт – это специфическое образование, выполняющее общественно

значимые функции и обеспечивающее достижение целей. Функция – это та польза, которую социальный институт приносит обществу. Ее характеризуют два момента: сознательно сформулированные цели и объективные последствия деятельности данного института, т.е. функция как задача и как реальный результат. Во многих случаях возникает расхождение между провозглашенными целями и объективными последствиями соответствующих действий.

Следует учитывать наличие скрытой (латентной) функции социального института.

Если явная, осознаваемая, признанная функция носит произвольный («управляемый») характер, то латентная функция является непреднамеренной, часто неосознаваемой. Подлинное значение социального института проявляется именно на уровне реально получаемых результатов его функционирования. Например, при существовании только бесплатного образования в нашей стране все-таки была осведомленность хотя бы на уровне слухов о том, что в вузах допускаются злоупотребления при поступлении. И во многом готовность на материальные и моральные жертвы со стороны абитуриентов и их семей подчеркивала как востребованность высшего образования вообще, так и отдельных профессий на рынке труда. Введение и дальнейшее развитие платы за образование – неоднозначный компромисс, причина которого заключается в невозможности государства обеспечить полноценное функционирование института образования.

Выполняя свои функции, социальные институты стимулируют действия субъектов, согласующиеся со стандартами поведения. Необходимость следовать этим стандартам заставляет людей играть строго определенные роли, жестко предписанные теми институтами, в которые включен человек. Роли в семье отличаются от тех, которые человек выполняет на работе, учась при этом в заочном вузе, он вынужден следовать другим ролям.

Институты отличаются друг от друга своими функциональными качествами, однако в реальной жизни эти функции переплетены столь тесно, что провести между ними какую-либо грань чрезвычайно сложно.

Фундаментальные институты при строгой необходимости выполнять прежде всего свои специфические функции в разной степени задействованы в решении следующих задач:

1) экономическо-социальные институты – собственность, обмен, деньги, банки, хозяйственные объединения;

2) политические институты – государство, партии, профсоюзы и другого рода общественные организации, преследующие политические цели, направленные на установление и поддержание определенной формы политической власти;

3) семья, образование, религия – освоение, последующее воспроизводство и защита социальных и культурных ценностей и норм;

4) семья, религия – механизмы морально-этической ориентации и регуляции поведения индивидов, придающие поведению и мотивации нравственную аргументацию и этическую основу;

5) политические, экономические – общественно-социальная регуляция поведения на основе норм, правил и предписаний, закрепленных в юридических и административных актах (обязательность норм обеспечивается принудительной санкцией);

6) политические институты, экономические, образование, семья, основанные на более или менее длительном принятии договорных норм, их официальном и неофициальном закреплении, – регулирование повседневных контактов, разнообразных актов группового и межгруппового поведения, методы передачи информации, приветствия, регламент собраний, деятельности объединений и т.д.

Но при этом каждый институт выполняет свою социальную функцию. Их совокупность составляет общие социальные функции институтов как элементов определенных социальных систем. Подобным примером могут служить функции семьи:

- репродуктивная, или воспроизводство человеческого рода;

- социализация, или передача новым членам общества необходимых навыков, нравственных ценностей и норм;

- рекреационная, или защита членов семьи от воздействия окружающего мира;

- контроль и регулирование сексуальной жизни;

- хозяйственно-бытовая.

Каждая из перечисленных функций служит фундаментальной – поддержанию жизнедеятельности общества через возобновляемость поколений, усвоивших основные нормы и ценности этого общества.

Состояние института экономики в современной России дисфункционально, так как при насыщении рынка товарами нет адекватной покупательной способности населения, слабо развивается рынок труда.

Выражением дисфункции социального института является персонализация его деятельности. Это означает, что он перестал действовать в соответствии с объективными потребностями и целями, меняя свои функции в зависимости от интересов отдельных лиц. Потеря деперсонализации – нарушение условия нормального функционирования социального института.

Принцип деперсонализации означает, что обеспечение всех функций института не зависит главным образом и исключительно от личных

особенностей тех, кто должен выполнять существенные задачи, обеспечиваемые данным институтом, не зависит от их склонностей, предпочтений и т.д.

Институт государства во многом зависит от прочности входящего в него института юстиции, в котором главное – уважение к закону. Равная ответственность перед законом исключительно всех членов общества – важнейшее условие существования справедливости, веры в нее и уверенности в собственной защищенности каждого законопослушного гражданина, что укрепляет в конце концов государство. Там, где действие закона приобретает субъективный характер, постепенно зарождаются и развиваются в своей разрушительности дисфункции в масштабах государства.

Реформы, начавшиеся в 1990-е гг. в российском обществе, затронули все его уровни и сферы. При всем многообразии форм, в которых происходят социальные изменения, их суть остается общей – это кардинальная трансформация ценностно-нормативных оснований деятельности социальных субъектов. В идеале реализация ими новых программ деятельности должна повышать степень жизнеспособности российского общества и его социальных институтов. В действительности процесс социального реформирования в России идет непросто: часто осуществление декларируемых целей не приводит к созданию ощутимых для большинства россиян позитивных результатов, а это в свою очередь влияет на рост разочарования как в программе либеральных реформ, так и в самой идее необходимости социальных изменений.

Происходящие в современном российском здравоохранении изменения также связа-

ны с его ценностной «перекодировкой», выраженной в замене принципа социальной справедливости на постулат экономической эффективности системы охраны здоровья, в формировании новых ценностно-нормативных координат профессиональной деятельности субъектов здравоохранения. Вместе с тем процесс реформирования российского здравоохранения характеризуется заметно выраженным «культурным нигилизмом», когда на этапе разработки и осуществления реформ этого социального института игнорируется социокультурная специфика общества, происходит заимствование инакультурных форм организации медицинской помощи и стандартов профессионального поведения без их адаптации к российским особенностям. В результате кризис современного российского здравоохранения с каждым годом становится все более ощутимым: происходит падение доверия россиян к этому социальному институту, наблюдается ухудшение показателей индивидуального и социального здоровья, растет уровень инвалидизации и смертности населения России.

Нарушение нормативного взаимодействия с социальной средой, в качестве которой выступает общество или сообщество, называется дисфункцией института. В условиях интенсивного протекания общественных процессов и социальных перемен может возникнуть ситуация, когда изменившиеся общественные потребности не находят отражения в структуре и функциях социальных институтов. Возникает дисфункция, т.е. неясность целей деятельности института, падения его авторитета и престижа, вырождение его отдельных функций в ритуальную деятельность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Конт О. Курс положительной философии. СПб., 2009.
2. Durkheim E. Les formes elementaires de la vie religieuse. Le systeme totemique en Australie. Paris, 1960.
3. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Одесса, 1990.
4. История социологии в Западной Европе и США. М., 1993.
5. Weber M. Essays on sociology. New York, 1964.
6. Hamilton W. Institution // Encyclopedia of social sciences. New York, 2001 Vol. 8.
7. Смелзер Н. Социология. М., 1994.
8. Комаров М.С. О понятии социального института // Введение в социологию. М., 2004.
9. Там же.
10. Homans G.S. The sociological relevance of behaviorism // Behavioral sociology. New York, 1969.